

ОТ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

DOI: 10.15838/esc.2019.3.63.1

УДК 354, ББК 66.03

© Ильин В.А., Морев М.В.

Проблема цивилизационного выбора и ее отражение в ключевых документах, определяющих настоящее и будущее России

**Владимир Александрович
ИЛЬИН**

Вологодский научный центр Российской академии наук
Вологда, Российская Федерация, 160014, ул. Горького, д. 56а
E-mail: ilin@vscc.ac.ru
ORCID: 0000-0003-4536-6287; ResearcherID: N-4615-2017

**Михаил Владимирович
МОРЕВ**

Вологодский научный центр Российской академии наук
Вологда, Российская Федерация, 160014, ул. Горького, д. 56а
E-mail: 379post@mail.ru
ORCID: 0000-0003-1396-8195; ResearcherID: I-9815-2016

Аннотация. В связи с приближением 2024 года, когда согласно действующей Конституции РФ В. Путин не сможет выдвинуть свою кандидатуру на должность Президента России, обостряются концептуальные вопросы, связанные с итогами развития страны в XXI веке и, главное, — с ее перспективами на ближайшие десятилетия. Один из таких вопросов (диктуемый, в том числе, и спецификой современного исторического этапа развития мировой цивилизации в целом) заключается в проблеме цивилизационного самоопределения, по поводу которой в нашей стране не утихают научные дискуссии фактически со времен распада Советского Союза. Данная проблема связана с отсутствием стратегического целеполагания как одной из ключевых функций государственного управления, что влечет за собой массу негативных последствий для населения и национального развития в целом: от многолетней нерешенности социальных проблем (бедности, неравенства и т.д.) до регулярного «пробуксовывания» национальных проектов и

Для цитирования: Ильин В.А., Морев М.В. Проблема цивилизационного выбора и ее отражение в ключевых документах, определяющих настоящее и будущее России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2019. Т. 12. № 3. С. 9–23. DOI: 10.15838/esc.2019.3.63.1

For citation: Ilyin V.A., Morev M.V. The problem of civilizational choice and its reflection in the key documents defining the present and future of Russia. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2019, vol. 12, no. 3, pp. 9–23. DOI: 10.15838/esc.2019.3.63.1

реализации конкретных поручений главы государства. Кроме того, как показывают результаты федеральных и региональных исследований, российское общество, не имея перед собой внятного, прежде всего культурно-ценностного, вектора развития, а также на фоне неослабевающей потребности в росте уровня жизни и достижении социальной справедливости, всё более становится обществом потребления со всеми его ключевыми недостатками в виде заикленности на материальной составляющей жизни, стремлении к достижению индивидуального успеха, игнорировании исторически сложившихся норм морали и нравственности и т.д. В контексте нарастающей актуализации вопроса о цивилизационном выборе и широкого комплекса проблем, вызванных его отсутствием, авторы статьи анализируют ключевые документы федерального уровня, в которых отражены основные принципы существующей динамики и дальнейших перспектив национального развития, – Конституцию РФ и Стратегию национальной безопасности РФ. Они приходят к выводу об отсутствии целенаправленной деятельности правящих элит по формированию духовно-нравственных основ российского общества, что придает инструментальный, ориентированный на решение материальных проблем характер целеполагания, уподобляя управление государством управлению корпорацией. Это представляет собой одну из ключевых угроз национальной безопасности и национального развития и вызывает необходимость развертывания широкой, иницилируемой, в первую очередь, государством дискуссии по поводу практических возможностей и перспектив реализации в России основных принципов социального государства, заявленного в Конституции РФ.

Ключевые слова: цивилизационный выбор, Конституция РФ, Стратегия национальной безопасности РФ, Президент, российское общество.

Нельзя ставить цели общественного развития, не опираясь на простую и ясную систему ценностей, на простое и ясное понимание справедливости. Нельзя планировать экономический прорыв, не предлагая фундаментально обоснованных механизмов его осуществления. А мы упорно пытаемся это делать – пытаемся обходиться без руководящей идеологии. Но любое общество, не скрепленное набором бесспорных для подавляющего большинства его членов истин, неминуемо развалится. И идеология у нас есть, просто это идеология выживания, достаточная для того, чтобы не умереть, и абсолютно недостаточная для уверенного движения вперед¹.

Ряд неотложных обстоятельств вынуждает нас всё чаще обращаться к вопросам, связанным с поступательным движением России по пути рыночной трансформации. С одной стороны, исторический период постмодерна, характеризующийся стремительной скоростью научно-технического прогресса, турбулентностью общественно-политических процессов и раз-

мыванием системы многовековых культурно-нравственных норм и ценностей, не оставляет времени для раскачки и «ставит ребром» перед ключевыми участниками геополитической конкуренции вопросы: куда и с какой скоростью они движутся? Каким они видят свое будущее? Какое будущее они будут создавать для мировой цивилизации в целом?

Сегодня на наших глазах складывается новая парадигма, которую принято называть «постмодерном». Смысл этого понятия сводится к обозначению нового состояния цивилизации, культуры, идеологий, политики, экономики... Постмодерн заставляет нас по-новому взглянуть на все – в том числе и на международную политику. Еще вчера мы оперировали такими понятиями, как «прогресс», «государственный суверенитет», «логика истории», «поступательное развитие» и т.д. На заре XXI века мы видим, что прогресс в одной области может легко сочетаться с регрессом в другой в рамках одного и того же общества, что бывают государства без суверенитета, а история, подчас, отклоняется от своего якобы очевидного курса на 180 градусов².

¹ Носкович О. От выживания к развитию. В России должна смениться идеологическая парадигма // Независимая газета. 2019. 17 апр. http://www.ng.ru/ideas/2019-04-17/5_7559_survival.html

² Дугин А. Геополитика постмодерна / <https://www.geopolitica.ru/article/geopolitika-postmoderna#.UQP3djWlfp8/>

С другой стороны, те же самые вопросы актуализируют исторический момент времени, который сегодня переживает именно наша страна. Не секрет, что практически все достижения современной России, включая относительную стабильность политической и экономической ситуации внутри страны, а также рост ее международного статуса на внешней арене, является заслугой Президента РФ В. Путина. Президент уже почти 20 лет управляет страной в «ручном режиме»; является «главным арбитром», балансирующим интересы различных семей, кланов, групп во властвующей элите; и только он один имеет сакральную связь с «глубинным народом». Можно по-разному относиться к тем или иным решениям главы государства, но нельзя отрицать, что В. Путин является личностью исторического масштаба для нашей страны.

В 2024 году, когда В. Путин согласно действующей Конституции РФ не сможет выдвинуть свою кандидатуру на пост Президента РФ, начнется новый этап российской истории, и пока что очень сложно предугадать, каким он будет для нашей страны. Будет ли Россия по-прежнему находиться в положении «осажденной крепости»? Как поведут себя наши «зарубежные партнеры», раз за разом на протяжении последних 20 лет получавшие отпор в своих попытках ослабить Россию, создать из нее образ «вселенского зла»? Будет ли преемник нынешнего Президента обладать «уникальной» чертой, которой эксперты характеризуют лично В. Путина и которая обеспечивает «доверительное общение и взаимодействие верховного правителя с гражданами» — «умение слышать и понимать народ, видеть его насквозь, на всю глубину и действовать сообразно»?³ Не станут ли усиливающиеся противоречия между элитой и широкими слоями населения поводом для активизации целенаправленной политики коллективного Запада по разрушению российской государственности изнутри, как это было в конце 1980-х — начале 1990-х гг.?

³ Сурков В.Ю. Долгое государство Владимира Путина // Независимая газета. 2019. 11 фев. http://www.ng.ru/ideas/2019-02-11/5_7503_surkov.html

Что с нами будет после окончания срока правления Путина? Народ будет привлечен к фундаментальному историческому выбору. Даже если нас отстранят, наш долг прорвать отстранение и все-таки сказать «да» или «нет» нашему будущему. Народ не может не решать — мы приближаемся к критической точке нашей истории⁴.

Даже в том случае, если к 2024 году в политической системе страны будут произведены существенные изменения, после которых В. Путин по-прежнему будет обладать всей полной властью⁵, вышеперечисленные вопросы не утратят своей актуальности, а лишь затянутся на достаточно ограниченный (по крайней мере по историческим меркам) период времени.

Многовариативность сценариев будущего России, один из которых уже совсем скоро станет настоящим, актуализирует задачу постановки стратегических целей национального развития на качественно ином, более глубоком уровне, нежели преодоление бедности, повышение ожидаемой продолжительности жизни и улучшение жилищных условий. Эти и другие ориентиры, отраженные в «майском указе» Президента и национальных проектах, даже несмотря на всю свою важность, носят лишь инструментальный характер. Они неспособны вывести общественный дискурс и государственное целеполагание за пределы ценностных координат «общества потребления», а, следовательно, — поддерживают в стране ситуацию, при которой общество существует только ради того, «чтобы телефоны менять каждые полгода» или «для того, чтобы потреблять на йогурт больше сегодня, чем на йогурт меньше вчера»⁶.

⁴ Дугин А.Г. Самое важное событие будущего // Газета «Завтра». 2019. 16 мая. http://zavtra.ru/blogs/samoe_vazhnoe_sobitie_budushego

⁵ Как отмечают некоторые эксперты, до 2024 г. в стране могут произойти существенные конституционные изменения: Совет Федерации будет заменен на Госсовет, который «будет наделен всей полнотой власти» и который возглавит В. Путин. Госсовет, в частности, будет выбирать Президента РФ, у которого останутся лишь представительские функции. По некоторым оценкам этот пост может занять Д.А. Медведев (источник: Угланов А. А Медведев таки будет президентом? // Аргументы недели. 2018. №12. 29 марта).

⁶ Стариков Н.В. Об изменении Конституции / <https://www.youtube.com/watch?v=-krK3elaeZA>

В Конституции зафиксирован официальный запрет на государственную идеологию. А что такое идеология? Это цель. У государства должна быть цель и у русского народа должна быть цель. А в Конституции официальный запрет: цели нет.

Соответственно для чего существует наше государство? В Конституции нигде этого не написано. Написано, что Россия – социальное государство, но это как бы такая констатация, а реально для чего существует? Для того, чтобы телефоны менять каждые полгода? Для того, чтобы потреблять на йогурт больше сегодня, чем на йогурт меньше вчера...?

Нет целеполагания и отсюда очень большое количество проблем: и алкоголизм, и чувство потерянности... Потому что у целого народа, у целой цивилизации отсутствует цель, причем это прямо записано в Конституции⁷.

«За годы реформ, – как писали социологи еще в 2013 году, – наши сограждане настолько погрузились в свои проблемы, а государство настолько самоустранилось из сферы целеполагания развития нации, что россияне постепенно стали утрачивать характерную для них ранее энергетику «большой цели». А ведь она позволяла им неоднократно совершать, казалось бы, невозможное – достаточно вспомнить индустриализацию страны, восстановление ее экономики после Великой Отечественной войны, прорыв в космос и многое другое, чем до сих пор справедливо гордятся россияне...»⁸.

Утратив патриотизм, связанные с ним национальную гордость и достоинство, мы потеряем себя как народ, способный на великие свершения⁹.

«Утрата личностной связи с Россией», «утрата цивилизационной специфики», «утрата пассионарности» – вот те угрозы, о которых предупреждали ученые еще в начале третьего президентского срока В. Путина.

⁷ Стариков Н.В. Об изменении Конституции // <https://www.youtube.com/watch?v=-krK3elaezA>

⁸ О чем мечтают россияне: идеал и реальность / под ред. М.К. Горшкова, Р. Крумма, Н.Е. Тихоновой. М.: Весь Мир, 2013. 400 с.

⁹ Путин В.В. Россия на рубеже тысячелетий // Независимая газета. 1999. 30 дек. http://www.ng.ru/politics/1999-12-30/4_millennium.html

Многое ли изменилось с тех пор? Ключевыми тенденциями, которыми характеризуется современное российское общество, являются рост потребности в переменах и рост самодостаточности, которые наблюдаются с 2014 года после того, как эмоциональный подъем, вызванный событиями «крымской весны», столкнулся с очередным «витком» экономического кризиса 2014–2015 гг. В период с 2014 по 2018 г. доля россиян, воспринимающих стабильность не иначе как «консервацию застоя и кризисных явлений»¹⁰, увеличилась с 30 до 56%, **то есть на сегодняшний день эту точку зрения разделяет более половины жителей нашей страны.** Почти половина россиян (46% по данным за 2016 г.) считают, что в своей жизни они вполне могут обойтись без помощи государства, и это, как отмечают исследователи, является «серьезной социальной опорой для стабильного и устойчивого состояния и развития, что особенно важно в текущей общественно-политической ситуации, бросающей России новые серьезные политические, экономические и социокультурные вызовы»¹¹.

Тем не менее, в погоне за личным успехом «самодостаточные» россияне готовы переступить черту, отличающую человеческое общество от скопления индивидуумов: более половины из них (54%) руководствуются установкой о том, что «современный мир жесток и для того, чтобы добиться успеха в жизни, иногда приходится переступать через моральные принципы и нормы»¹². При таком ценностном отношении к миру, к себе и к другим людям не удивительно, что почти половина «самодостаточных» (47%) говорит о том, что в современном мире «многие моральные нормы уже устарели», при этом 42% предпочитают сами решать, что в этом мире хорошо, а что плохо («мораль и нравственность – это сфера частной жизни человека и государство не должно в него вмешиваться»).

¹⁰ Петухов В.В. Динамика социальных настроений россиян и формирование запроса на перемены // Социс. 2018. № 11. С. 43.

¹¹ Информационно-аналитические резюме ИС РАН 2014–2016 гг.

¹² Горшков М.К., Седова Н.Н. «Самодостаточные» россияне и их жизненные приоритеты // Социс. 2015. № 12. С. 4–16.

«Половина российского общества, — как отмечают эксперты, — живет без какой-либо явной цели, при отсутствии как такового воплощаемого образа будущего», и тогда возникает закономерный вопрос, с которым, на наш взгляд, трудно не согласиться: **«С чего начинается возрождение страны — с достижения целей, связанных с наращиванием потребления для себя и своей семьи, или целей, связанных с творческим, профессиональным и духовным ростом? Понимая, что перекос в пользу целей первого типа есть отражение объективных и нерешенных социально-бытовых проблем граждан, нельзя не понимать, что чистое потребление как доминирующая жизненная цель ведет общество по пути, у которого нет будущего»¹³.**

Таким образом, рост «самодостаточности» в российском обществе свидетельствует о росте разнообразия материальных благ современной цивилизации (что вполне естественно в условиях научно-технического прогресса) и о росте способностей, знаний, умений и навыков пользоваться этими новыми, стремительно увеличивающимися в своем разнообразии товарами и услугами (что также вполне естественно на фоне постепенной смены поколений и прихода во «взрослую жизнь» так называемого «поколения Z» — людей, которые родились после 1996 года, для которых характерны «индивидуализм, практичность, технологическая продвинутость, вера в собственные силы и т.д.»¹⁴).

Однако общество — это не совокупность индивидуумов, а прежде всего социальные отношения, складывающиеся между ними. И в этом смысле утилитарность жизненных целей и ценностных установок широких слоев населения вызывает серьезные опасения относительно правильности вектора движения современного российского социума.

Нельзя не отметить, что такое состояние российского социума является следствием «инструментального» целеполагания. «В условиях отказа от прежних общественных идеалов и краха новопровозглашенных начался процесс самоуничто-

жения нации посредством ее фрагментации вследствие низведения общенационального интереса до уровня интереса местечкового и семейного»¹⁵.

Государственное управление без оценочной рефлексии не имеет шансов на самосовершенствование и развитие. Качество, как и успешность государственного управления, не может оцениваться без апелляции к какой-либо ценности. Результат государственного управления, вне ценностного контекста поставленных целей, сам по себе характеристикой качества не является. В зависимости от целевых ориентиров один и тот же результат может быть оценен противоположным образом. Например, российская приватизация: при рассмотрении ее с позиций материальных ожиданий и интересов большинства социума — безусловный провал; тогда как в рамках поставленной цели — скорейшего перехода (любой ценой) к рыночной экономике — это достаточно эффективная управленческая операция¹⁶.

Помимо прочих функций (экономической, политической и т.д.) любое государство (а особенно социальное, что зафиксировано в Конституции РФ) выполняет социальную функцию, которая заключается не только в развитии социальной сферы (здравоохранения, образования, культуры), не только в обеспечении достойного уровня жизни граждан, но и в обеспечении солидарных отношений в обществе, сотрудничества различных слоев общества, реализации принципа социальной справедливости.

Поэтому ни целеполагание, ни измерение эффективности государственного управления по классическому принципу «затраты — результат», который вполне успешно может работать в бизнесе, не является правильным, поскольку не может обеспечить «жизнеспособность страны»¹⁷.

¹⁵ Носкович О. От выживания к развитию. В России должна смениться идеологическая парадигма // Независимая газета. 2019. 17 апр. http://www.ng.ru/ideas/2019-04-17/5_7559_survival.html

¹⁶ Сулакшин С.С. Качество и успешность государственных политик и управления // Серия «Политическая аксиология». М.: Научный эксперт, 2012. С. 23.

¹⁷ Главный критерий эффективности государственного управления по С. Сулакшину (источник: Сулакшин С.С. Качество и успешность государственных политик и управления // Серия «Политическая аксиология». М.: Научный эксперт, 2012. С. 6, 12.)

¹³ Карачаровский В.В., Шкаратан О.И. Разные цели одного общества // Социс. 2019. № 1. С. 15.

¹⁴ Стиллман Д. Поколение Z на работе. Как его понять и как найти с ним общий язык / пер. с англ. Ю. Кондукова. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2018.

С этой точки зрения необходимо еще раз¹⁸ взглянуть на Стратегию национальной безопасности — «базовый документ стратегического планирования, определяющий национальные интересы и стратегические национальные приоритеты Российской Федерации» (п. 1), а также являющийся «основой для формирования и реализации государственной политики в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации» (п. 4).

В данном документе указаны следующие стратегические национальные приоритеты (п. 31):

- 1) оборона страны;
- 2) государственная и общественная безопасность;
- 3) повышение качества жизни российских граждан;
- 4) экономический рост;
- 5) наука, технологии и образование;
- 6) здравоохранение;
- 7) культура;
- 8) экология живых систем и рациональное природопользование;
- 9) стратегическая стабильность и равноправное стратегическое партнерство.

«Сохранение и приумножение **традиционных российских духовно-нравственных ценностей как основы российского общества**» является «стратегической целью обеспечения национальной безопасности в области культуры» (п. 76). При этом в Стратегии указано, что «к традиционным российским духовно-нравственным ценностям относятся **приоритет духовного над материальным, защита человеческой жизни, прав и свобод человека, семья, созидательный труд, служение Отечеству, нормы морали и нравственности, гуманизм, милосердие, справедливость, взаимопомощь, коллективизм, историческое единство народов России, преемственность истории нашей Родины**» (п. 78).

¹⁸ В январе 2016 г. (сразу после подписания В. Путиным новой Стратегии национальной безопасности 31 декабря 2015 г.) мы обращались к анализу данного документа (источник: Ильин В.А. Стратегия национальной безопасности—2015 — шаг к новому этапу развития России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2016. № 1 (43). С. 9-25.). Однако в тот момент нас интересовала социально-экономическая сторона вопроса: насколько реализуема Стратегия национальной безопасности РФ в условиях сохранения курса экономической и социальной политики, проводимой правительством Д. Медведева?

Исходя из этого возникают закономерные вопросы:

1. Соответствует ли тенденция роста «самодостаточности», о которой мы говорили выше, **«традиционным российским духовно-нравственным ценностям», являющимся «основой российского общества»?**

2. В чем заключается **«культурный суверенитет Российской Федерации»** (п. 82), если российское общество всё больше походит на американское «общество потребления»: с каждым годом в нем появляется всё больше людей, готовых пренебречь морально-нравственными принципами ради достижения своего личного успеха, при этом не испытывая угрызений совести, а вполне рационально объясняя это какими-то новыми условиями бытия, «устареванием» классических жизненных ценностей?

3. Является ли «внешняя культурная и информационная экспансия» **единственной** угрозой «национальной безопасности в области культуры» (п. 79)¹⁹ **или причина в том числе и в том, что на протяжении последних 20 лет бедность, низкий уровень жизни и социальное расслоение стабильно занимают верхние строчки в списке самых острых проблем, волнующих население (что вполне объясняет и в некотором смысле оправдывает «замкнутость российского общества на материальной составляющей жизни»²⁰?**

4. Являются ли «поддержка изучения русского языка»; «обеспечение национальной, религиозной, расовой терпимости»; «патриотическое воспитание граждан»; «улучшение материально-технической базы организаций культуры, создание условий для организации досуга»; «развитие внутреннего культурно-

¹⁹ Пункт 79 Стратегии национальной безопасности гласит: «Угрозами национальной безопасности в области культуры являются размывание традиционных российских духовно-нравственных ценностей и ослабление единства многонационального народа Российской Федерации путем внешней культурной и информационной экспансии (включая распространение низкокачественной продукции массовой культуры), пропаганды вседозволенности и насилия, расовой, национальной и религиозной нетерпимости, а также снижение роли русского языка в мире, качества его преподавания в России и за рубежом, попытки фальсификации российской и мировой истории, противоправные посягательства на объекты культуры».

²⁰ Балацкий Е.В., Екимова Н.А. Экономические детерминанты психологического состояния общества // Мониторинг ВЦИОМ. 2008. № 2. С. 18—25.

познавательного туризма»; «усиление государственного контроля за состоянием объектов культурного наследия» и многие другие меры, зафиксированные в Стратегии национальной безопасности (п. 81–82), **достаточными для того, чтобы сохранить «культурный суверенитет Российской Федерации»?** Или речь надо вести о том, **чему в Стратегии национальной безопасности не нашлось места: о формировании «культуры богатства» – преодолении «агрессивной демонстрации материального превосходства, открывшихся потребительских возможностей, при полнейшем пренебрежении незыблемыми ранее нравственными нормами»?**²¹ **Независимо от гражданства, национальности, вероисповедания и т.д., то есть, в том числе, среди русского населения.**

Как мы видим, основные пункты Стратегии национальной безопасности носят чисто инструментальный характер. **Стратегия не охватывает широкий спектр вопросов, связанных с оценочной рефлексией и спецификой целеполагания как функции государственного управления.** Возможно, именно поэтому вслед за правящими элитами многие молодые государственные управленцы в нашей стране «в лучшем случае знают, как управлять корпорациями или общественными организациями, они реально не знают, чем логика государства отличается от логики корпорации»²²...

Возможно, именно поэтому в очередной раз «пробуксовывает» реализация предвыборных обещаний Президента: за полгода до подведения первых итогов реализации национальных проектов (о чем заявил В. Путин в Послании Федеральному Собранию РФ 2019 г.) «только по двум из девяти национальных целей, обозначенных в новом майском указе президента, есть хоть какое-то движение вперед, и то его недостаточно. По трем целям до сих пор не определены показатели для контроля, по двум целям показатели есть, но текущая ситуация не ясна. Еще по двум целям мы буквально откатываемся назад»²³.

²¹ Зарубина Н.Н. Культура богатства в дискурсе неравенства: особенности в современной России // *Общественные науки и современность*. 2012. № 6.

²² Хазин М. Осторожно политологи // *Газета «Завтра»*. 2019. 02.05. / http://zavtra.ru/blogs/ostorozhno_politologi

²³ Башкатова А. Провал национального масштаба // *Независимая газета*. 2019.20.05.

Одним из маркеров, активно и практически повсеместно используемых «новыми богатыми», стала **демонстративная вседозволенность как постоянное желание проверять на прочность существующие социальные нормы, подчеркивая свою исключительность заведомо запрещенными поступками по принципу «всем нельзя, а мне можно»...**

Индивидуализм богатых проявляется в формировании **легитимных возможностей для обладателей наибольших состояний не считаться с обществом...** Современному глобальному капиталу не противостоит «глобальный профсоюз», и, таким образом, можно констатировать, что два основных социальных полюса капиталистического общества – труд и капитал – оказались оторваны друг от друга...

По прошествии первого десятилетия XXI в. усилился не только экономический, но и социальный и даже пространственный разрыв между богатыми и бедными... В условиях дезинтеграции общества у богатых социальных групп **исчезает необходимость оправдываться перед ним.** Богатые продолжают жить своей жизнью и даже во время мирового финансового кризиса увеличивать свои состояния, **нередко благодаря прямой поддержке государства.**

Акценты дискурса неравенства смещаются в **область демонстрации престижных моделей повседневной жизни, в то время как проблемы легитимности богатства и его ответственности перед обществом привлекают все меньше внимания.** Поэтому представляются несбыточными надежды на то, что по мере «привыкания» к богатству будет расти его культура, то есть демонстрация станет менее агрессивной, а усилия по легитимации и социальной ответственности возрастут²⁴.

В конечном итоге, по мере приближения 2024 года актуализируется вопрос об оценке всего 24-летнего периода правления В. Путина и его команды. И здесь следует отметить, что, даже несмотря на преодоление негативных последствий «лихих 90-х» и возвращение России в число ключевых участников геополитической конкуренции, цели, которые ставил Президент на долгосрочную перспективу еще в 1999 году, пока что так и не достигнуты.

²⁴ Зарубина Н.Н. Культура богатства в дискурсе неравенства: особенности в современной России // *Общественные науки и современность*. 2012. № 6.

Напомним, что в статье «Россия на рубеже тысячелетий» В. Путин выделил три фундаментальных основания (три «шанса на будущее»), с которыми он связывает судьбу России в XXI веке. Это «российская идея», «сильное государство» и «эффективная экономика».

Шансы на достойное будущее:

(А) Российская идея. Плодотворная созидательная работа, в которой так нуждается наше Отечество, невозможна в обществе, находящемся в состоянии раскола, внутренне разобщенном. В обществе, где основные социальные слои, политические силы придерживаются различных базовых ценностей и основополагающих идеологических ориентиров.

(Б) Сильное государство. Мы находимся на этапе, когда даже самая верная экономическая и социальная политика дает сбой при проведении ее в жизнь из-за слабости государственной власти, органов управления. Ключ к возрождению и подъему России находится сегодня в государственно-политической сфере. Россия нуждается в сильной государственной власти и должна иметь ее.

(В) Эффективная экономика. ... Необходимость для России формирования целостной системы государственного регулирования экономики и социальной сферы. Речь не идет о возвращении к системе директивного планирования и управления, когда всепроникающее государство регламентировало сверху донизу все аспекты работы каждого предприятия. Речь о том, чтобы сделать российское государство эффективным координатором экономических и социальных сил страны, выстраивающим баланс их интересов, определяющим оптимальные цели и параметры общественного развития, создающим условия и механизмы их достижения»²⁵.

вершенно разным содержанием. В том числе нет сомнений в том, что такие события, как Революция 1917 г. и развал СССР в 1991 г., происходили во многом по патриотической мотивации — из искренней веры людей в то, что они делают благое дело для страны.

Я лично уверена, что крушение СССР и — шире — всей советской жизни было явлением в определяющей степени внутренним, а не внешним. Мы как-то забыли, что СССР рухнул фактически на пике военного и индустриального могущества, вернее, на застойном скольжении с него. И это крушение было воспринято огромным числом граждан с восторгом и энтузиазмом, прошло под бурные и продолжительные аплодисменты.

Я хорошо помню заключительный аккорд великого августовского стояния вокруг Белого дома; я и сама там отстаивала демократию. Так вот, после всех треволений народ потёк к метро «Улица 1905 года», чтобы отбыть по домам. Какие были у пассажиров счастливые лица, какое ощущалось единение! Ещё бы, все эти люди: рабочие окрестных предприятий, которых много было в западной промзоне, студенты, нишние и учрежденческие сидельцы — **все полагали, что вместе убили дракона, обезглавили гидру тоталитаризма, спасли демократию. Ни до, ни после я, наверное, не видела таких светлых и чистых лиц.** Свержение «совка», если судить по всем этим настроениям, не было ни заговором, ни переворотом — это было подлинно народное дело. Хотя, конечно, были там и заговор, и переворот, и предательство, но без народной поддержки, и даже не поддержки — живого участия — не получилось бы ничего»²⁷.

Однако на сегодняшний день:

1. «Российская идея» так и не сформулирована. Патриотизм, о котором говорил Президент как об «объединяющей идее», которой нет и не может быть альтернативы²⁶, — это лишь оболочка, которая может быть наполнена со-

Следует также отметить тот факт, что ученые и сегодня, то есть по прошествии 19 лет с момента начала первого президентского срока В. Путина, отмечают, что «нынешнее политико-экономическое устройство нашего общества является переходным между стихийно возникшим в начале 1990-х в результате революционных преобразований и тем, которое сформиру-

²⁵ Путин В.В. Россия на рубеже тысячелетий // Независимая газета 1999. 30 дек. http://www.ng.ru/politics/1999-12-30/4_millennium.html

²⁶ Выступление В. Путина на встрече с активом Клуба лидеров 3 февраля 2016 г. // Официальный сайт Президента РФ <http://www.kremlin.ru/events/president/news/51263>

²⁷ Воеводина Т. Чего совкам в совке не хватало // Литературная газета. <http://lgz.ru/article/-33-6521-26-08-2015/chego-sovкам-v-sovke-ne-khvatalo/>

ется в виде окончательного осмысления этих преобразований и их последствий. Насколько долгим и мучительным будет переход, зависит от того, как быстро мы поймем, что мы собой представляем и чего хотим. Так мы обретем общественный идеал мироустройства и примем его к практической реализации»²⁸.

2. Формулировку «Сильное государство» на сегодняшний день можно применить, пожалуй, только лишь в отношении российской армии, что, в принципе, полностью соответствует представлениям главы государства о патриотизме (и, следовательно, об «объединяющей идее»):

«Для меня слова „армия” и „патриотизм” — это практически одно и то же»²⁹.

В то же самое время Россия в процессе восстановления своего геополитического статуса «обросла» кольцом внешних врагов, международными санкциями и русофобскими настроениями, активно распространяющимися в Европе и США; а во внутренней политической жизни сравнительно высокий уровень доверия сохраняет только сам Президент (более 50%), в то время как всем остальным государственным и общественным институтам доверяет менее половины населения (табл. 1).

Таблица 1. Уровень доверия действующим в стране общественным структурам и институтам власти (вариант ответа: «полностью и в основном доверяю»; в % от числа опрошенных)

Вариант ответа	I президентский срок В. Путина (среднегодовая оценка за 2000–2003 гг.)	II президентский срок В. Путина (среднегодовая оценка за 2004–2007 гг.)	Президентский срок Д. Медведева (среднегодовая оценка за 2008–2011 гг.)	III президентский срок В. Путина (среднегодовая оценка за 2012–2017 гг.)	Среднегодовая оценка за 2018–2019 гг.	Изменение среднегодовых оценок (+/-), 2018–2019 гг. к 2000–2003 гг.
<i>Уровень доверия более 50%*</i>						
Президенту РФ	58,2	58,6	56,0	55,3	57,2	-1
<i>Уровень доверия от 40 до 50%</i>						
Церкви	42,6	44,3	47,8	44,7	48,9	+6
Прокуратуре	28,9	31,9	36,8	39,5	45,6	+17
Армии	33,8	27,8	35,0	39,6	44,7	+11
Правительству РФ	39,3	39,3	51,7	45,5	44,5	+5
Федеральной службе безопасности	32,6	33,4	37,5	38,5	43,4	+11
Суду	30,9	33,9	37,4	39,1	43,2	+12
Полиции	26,0	27,0	33,6	37,2	42,8	+17
<i>Уровень доверия от 30 до 40%</i>						
Совету Федерации	27,9	31,7	39,3	37,4	34,9	+7
Руководству области	28,6	35,3	40,3	36,6	34,7	+6
Органам местного самоуправления	-	-	35,9	32,9	33,5	-
Профсоюзам	26,0	27,6	31,0	27,4	32,3	+6
Научным организациям**	-	-	-	-	32,2	-
Государственной Думе	22,5	27,6	35,3	33,1	31,4	+9
<i>Уровень доверия менее 30%</i>						
Общественной палате РФ**	-	-	-	31,2	29,3	-
Средствам массовой информации	29,1	29,1	30,5	28,0	28,7	0

²⁸ Носкович О. Россия может совместить преимущества двух типов мироустройства // Независимая газета 2019. 5 июня. http://www.ng.ru/ideas/2019-06-05/5_7591_ideas2.html

²⁹ Выступление В. Путина на встрече с представителями общественности по вопросам патриотического воспитания молодежи 12 сентября 2012 г. // Официальный сайт Президента РФ. <http://www.kremlin.ru/events/president/news/16470>

Окончание таблицы 1

Вариант ответа	I президентский срок В. Путина (среднегодовая оценка за 2000–2003 гг.)	II президентский срок В. Путина (среднегодовая оценка за 2004–2007 гг.)	Президентский срок Д. Медведева (среднегодовая оценка за 2008–2011 гг.)	III президентский срок В. Путина (среднегодовая оценка за 2012–2017 гг.)	Среднегодовая оценка за 2018–2019 гг.	Изменение среднегодовых оценок (+/-), 2018–2019 гг. к 2000–2003 гг.
Общественным организациям**	-	-	27,5	25,5	27,2	-
Общественной палате области**	-	-	-	28,1	27,1	-
Директорам, руководителям предприятий	20,1	23,8	24,5	23,0	23,4	+3
Политическим партиям, движениям	12,9	17,2	23,1	19,5	21,9	+9
Банковским, предпринимательским кругам	13,9	20,5	22,2	19,4	19,4	+6
Никому не доверяю	24,5	25,9	24,5	26,0	25,9	+1
* По среднегодовой оценке за 2018–2019 гг. ** Варианты ответа «Общественной палате РФ» и «Общественной палате области» включены в список в 2010 г., варианты ответа «Общественным организациям» и «Органам местного самоуправления» – в 2006 г., вариант ответа «Научным организациям» – в 2018 г. Источник: мониторинг общественного мнения ВолНЦ РАН.						

3. Эффективность российской экономики можно увидеть, если сравнить ситуацию сегодня с периодом «лихих 90-х». Однако не менее очевиден и тот факт, что в течение постсоветского периода российская экономика по большому счету была превращена в «экономику услуг», реализующую не национальные интересы, а интересы «компаний-лидеров глобальных мировых рынков»³⁰. Во многом поэтому отставание по-прежнему является нашей «главной угрозой» и «главным врагом», который «будет неизбежно усиливаться, если мы не переломим ситуацию»³¹, а уровень бедности и неравенства в стране в разы превышает данные официальной статистики, о чем свидетельствуют многие эксперты³² и что, в принципе, наглядно отра-

³⁰ Бетелин В.В. России необходим отказ от «экономики услуг» и переход к экономике промышленного производства // Экономист. 2019. № 2. С. 7.

³¹ Послание Президента Федеральному Собранию РФ 1 марта 2018 г. // Официальный сайт Президента. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56957>

³² См., например: Чуйков А. Экзорцист Голикова изгонит бедных из страны (материалы интервью с зав. лаб. проблем уровня и качества жизни ИСЭПН РАН проф. В.Н. Бобковым) // Аргументы недели. 2019. 7 фев.; Истратов В. Какой рост доходов нас обрадует? // Эксперт. 2018. №14. 2 апр.; Зубаревич Н.В. Эфир программы «Отражение» (телеканал ОТР) от 14 фев. 2019 г. <https://otr-online.ru/programmy/segodnya-v-rossii/natalya-zubarevich-35709.html>

жает структура наиболее актуальных проблем, волнующих население (табл. 2).

Еще раз обратимся к статье В. Путина «Россия на рубеже тысячелетий», в которой он писал: «Достижение необходимой динамики роста – проблема не только экономическая. **Это проблема также политическая и, не побоюсь этого слова, в определенном смысле идеологическая. Точнее, идейная, духовная, нравственная.** Причем последний аспект на современном этапе мне представляется особенно значимым с точки зрения консолидации российского общества»³³. Этот тезис остается актуальным и сегодня, спустя 20 лет, **однако «проблема идеологическая, духовная, нравственная», как мы видим, не ставится ни в Конституции, фактически налагающей запрет на идеологию, ни в Стратегии национальной безопасности, низводящей ее до статуса одного из предметов узкоспециализированной социальной отрасли «Культура».**

Отсутствие вопроса о цивилизационном выборе в системе целеполагания действующей власти, отсутствие конкретного запроса государства к научным и общественно-политическим деятелям на определение и четкую фор-

³³ Путин В.В. Россия на рубеже тысячелетий // Независимая газета. 1999. 30 дек. http://www.ng.ru/politics/1999-12-30/4_millennium.html

Таблица 2. Структура наиболее актуальных проблем, волнующих население* (в % от числа опрошенных)

1999 г.	2000 г.	2008 г.	2012 г.	2018 г.	2019 г.
Низкий уровень жизни, бедность (57,1%)	Низкий уровень жизни, бедность (50,8%)	Инфляция (56,3%)	Инфляция (55,3%)	Низкий уровень жизни, бедность (53,7%)	Инфляция (57,5%)
Инфляция (54%)	Инфляция (44,7%)	Низкий уровень жизни, бедность (41,4%)	Низкий уровень жизни, бедность (43,2%)	Инфляция (51,1%)	Низкий уровень жизни, бедность (57,4%)
Увольнения персонала, безработица (43,7%)	Высокий уровень преступности, незащищенность от криминалитета, хулиганства (36,9%)	Проблема жилищного обеспечения, низкая доступность жилья (36,3%)	Расслоение населения на «бедных» и «богатых» (37,5%)	Расслоение населения на «бедных» и «богатых» (35,9%)	Расслоение населения на «бедных» и «богатых» (33,2%)
Экономическая нестабильность, остановка предприятий (39,6%)	Социальная незащищенность граждан (34,4%)	Расслоение населения на «бедных» и «богатых» (31,4%)	Проблема жилищного обеспечения, низкая доступность жилья (28,6%)	Проблема жилищного обеспечения, низкая доступность жилья (23,5%)	Проблема жилищного обеспечения, низкая доступность жилья (23,4%)
Высокий уровень преступности, незащищенность от криминалитета, хулиганства (33,4%)	Увольнения персонала, безработица (32,1%)	Высокий уровень преступности, незащищенность от криминалитета, хулиганства (28,4)	Рост алкоголизма (27,3%)	Политическая нестабильность (23,1%)	Коррупция, взяточничество (22,1%)
* Ранжировано по данным на 2019 г. Всего в опросе фигурируют 23 проблемы, в данной таблице представлена «пятерка» наиболее актуальных. Источник: Мониторинг общественного мнения ВолНЦ РАН.					

мулировку вектора развития страны приводит к тому, что тема цивилизационного самоопределения остается лишь предметом широких дискуссий, не покидая, по большому счету, плоскость теоретической рефлексии — научных статей, общественных форумов и т.д.

Ответственные политики и непредвзятые интеллектуалы отдадут себе отчет в том, что **политика и экономика современной России остро нуждаются в новом прочном идеологическом базисе**. Со всех сторон звучит констатация данного обстоятельства, даются бесчисленные яркие и точные описания безрадостного положения дел в связи с неэффективностью государственного управления. Однако при всем при этом **не наблюдается ни малейшего предложения глубоко продуманного комплекса философско-экономических идей, способных сплотить вокруг себя все российское общество и воодушевить его на новые свершения**³⁴.

³⁴ Носкович О. От выживания к развитию. В России должна смениться идеологическая парадигма // Независимая газета. 2019. 17 апр. http://www.ng.ru/ideas/2019-04-17/5_7559_survival.html

Еще с момента развала СССР ученые говорили (и продолжают говорить) о том, что Россия развивается стихийно, без цели и вектора³⁵, и это категорически не достойно ни нашей истории, ни нашего международного влияния на решение глобальных вопросов будущего. Тем не менее перевод дискуссий о цивилизационном выборе в практическое русло пока что так и остается нерешенной задачей.

По словам экспертов, на последнем историческом этапе общественного развития было, по сути, два успешных проекта: «Западный» и «Красный»³⁶. В Западном проекте базовым принципом экономической деятельности выступает получение прибыли, основанное на

³⁵ См., например: Ядов В.А. Россия как трансформирующееся общество (резюме многолетней дискуссии социологов) // Общество и экономика. 1999. № 10–11. С. 45–55; Голенкова З.Т., Игитханян Е.Д. Личность в трансформирующемся обществе. Социогрупповые предпочтения // Общество и право. 2003. № 1. С. 152–169.

³⁶ Носкович О. От выживания к развитию. В России должна смениться идеологическая парадигма // Независимая газета. 2019. 17 апр. http://www.ng.ru/ideas/2019-04-17/5_7559_survival.html

постоянном удовлетворении корыстного интереса. Идеал справедливости в данном случае реализуется через равенство свободных личностей, оформленное в общество равных возможностей, в коем неизбежное социально-экономическое неравенство воспринимается следствием естественного неравенства человеческих способностей... Сильными и успешными такой идеал справедливости, безусловно, разделяем, лояльность же ему слабых и неудачников достигается тем, что производимого материального блага хватает на выделение им безвозмездного вспомоществования.

В общественном устройстве Красного проекта господство частного интереса подчинено интересу общественному, а идеал справедливости реализуется в равном владении общественным богатством и равном доступе к произведенному благу³⁷.

Чтобы добиться гармонизации социальной структуры и эффективного использования сохранившегося человеческого потенциала, есть только одно средство – осуществить новый, социально ориентированный цикл институциональных и структурных реформ³⁸.

«Наше общество, обладая уникальным опытом пребывания и в Красном, и в Западном проектах, может быть вполне готовым принять и совместить достоинства того и другого»³⁹. Однако приоритет, безусловно, должен быть сделан в пользу Красного проекта и социального государства, «потому что он в интересах всего населения России (как и других стран), а не того или иного узкого слоя» и потому что он соответствует „гума-

³⁷ Носкович О. От выживания к развитию. В России должна смениться идеологическая парадигма // Независимая газета. 2019. 17 апр. http://www.ng.ru/ideas/2019-04-17/5_7559_survival.html

³⁸ Заславская Т.И. К десятилетию международного симпозиума «Куда идет Россия?..» // Куда пришла Россия?.. Итоги социетальной трансформации / под общ. ред. Т.И. Заславской. М.: МВШСЭН, 2003. С. 12–15.

³⁹ Носкович О. От выживания к развитию. В России должна смениться идеологическая парадигма // Независимая газета. 2019. 17 апр. http://www.ng.ru/ideas/2019-04-17/5_7559_survival.html

нистической модернизации»⁴⁰, о которой, по сути, говорили ученые на протяжении всего постсоветского периода.

Фактически в постпостмодернизме глобализация понимается как **акцентирование социальной (а не индивидуальной) уникальности в рамках глобального социального пространства**. Классический пример – Япония, Южная Корея, Сингапур, Гонконг и т. д. Все они присутствуют в глобализирующемся пространстве и вместе с тем **остаются глубоко национальными социумами, сохраняющими прежде всего свою культуру и идентичность**, хотя и впитывают неизбежные элементы глобальной культуры⁴¹.

Только так называемый Красный проект способен в полной мере отразить потребность российского общества в социальной справедливости, имеющей как ментальные, культурно-исторические основания, так и являющейся следствием не ослабевающего за последние 20 лет социального неравенства. И только Красный проект имеет перспективы на будущее, поскольку, с одной стороны, западная цивилизация всё чаще входит в конфликт и не может справиться с глобальными вызовами завтрашнего дня; с другой стороны, именно в Красном проекте заложены основы гуманизма, который, по свидетельствам многих ученых, станет фундаментом следующей исторической эпохи – постпостмодерна.

* * *

Таким образом, вопрос о цивилизационном выборе России был и остается актуальным с тех пор, как распался Советский Союз и «было разорвано поступательное развитие российского государства и общества»⁴². Он периодически

⁴⁰ Лапин Н.И. Гибридный транзит и потребность в «модернизации для всех» // Вестник Института социологии. 2018. Т. 9. № 4.

⁴¹ Фурсов А.И. Что придет на смену постмодернизму // Информационный ресурс Smionline http://so-l.ru/news/y/2013_07_15_chto_pridet_na_smenu_postmodernizmu

⁴² Тощенко Ж.Т. Фантомы российского общества. М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2015. Ч. 1. С. 14–15.

возникает в политической риторике Президента, однако недостаточно отражен в ключевых документах, определяющих настоящее и будущее нашей страны, – Конституции и Стратегии национальной безопасности РФ. При этом, по мере приближения 2024 года, неизбежно вызывающего потребность в подведении итогов 24-летнего периода президентских сроков В. Путина, задача цивилизационного самоопределения становится всё более острой, поскольку всё более очевидно, что именно отсутствие вектора развития, предполагающего первоочередную реализацию национальных интересов, обуславливает многие факторы, препятствующие развитию страны и являющиеся угрозой ее национальной безопасности: невыполнение Правительством поручений главы государства; сохраняющееся запредельное неравенство и высокий уровень бедности (что ощущается широкими слоями населения, несмотря ни на какие изменения методик Росстата); недоверие общества властвующим элитам, всё более перерастающее в самоизоляция людей от политической и вместе с ней от общественной жизни...

«Переход к гуманистически активному участию государства в создании условий для достойной жизни и свободного развития всех членов общества как новый исторический этап эволюции⁴³» осложнен тем, что российские элиты предпочитают встраиваться в Западный мир как материально, так и идеологически, игнорируя при этом и национальные интересы,

Постсоветские элиты ощущают себя частью Западного мира и глобального капитализма, что является важным фактором их настроенности на сближение с США как цивилизационно, так и идеологически. Процессу сближения способствует размещение материальных активов и семей российской элиты на Западе. Национальные интересы России при этом игнорируются⁴⁴.

⁴³ Лапин Н.И. Материалы выступления на круглом столе в редакции журнала «Вопросы философии» (март 2019 г.).

⁴⁴ Бартош А. Америка делает ставку на прокси-войны // Независимая газета. 2019. 10 июня. http://www.ng.ru/armies/2019-06-10/8_7595_proxywar.html

и тот факт, что лидер Западного мира (США) всегда чувствовал себя гегемоном миропорядка и относился к другим странам исключительно как к вассалам или перспективным зонам для собственного обогащения.

Во многом из-за этого Стратегия национальной безопасности наполнена формулировками инструментального содержания, а в Конституции РФ заметно «очевидное противоречие: с одной стороны, принцип социального государства – институциональный факт, столь же реальный, как и Конституция в целом, имеющая максимальный нормативный статус Основного закона для членов общества как граждан. Но, с другой стороны, изучаемый нами конституционный принцип далек от значимого осуществления во многих сферах самого государства, гражданского общества и в повседневной жизни его граждан»⁴⁵.

«Самое главное, – как отмечают эксперты, – и в элитах, и даже в обществе отсутствуют как понимание необходимости формирования нового общественного договора между обществом и властью, так и роли социальной политики в его реализации»⁴⁶. И если первоочередная потребность российского общества в росте уровня и качества жизни, в преодолении бедности, неравенства вполне объяснима и в некотором смысле оправдана многолетней актуальностью этих проблем вследствие неэффективной политики Правительства, то отсутствие даже самой постановки вопроса о цивилизационном самоопределении в политической повестке властвующих элит и в ключевых документах, определяющих основы существования и стратегические ориентиры развития России на ближайшие десятилетия, вызывает серьезные опасения относительно успешности ее транзита в новый исторический этап, на который В. Путин уже «не окажет никакого влияния»⁴⁷.

⁴⁵ Лапин Н.И. Материалы выступления на круглом столе в редакции журнала «Вопросы философии» (март 2019 г.).

⁴⁶ Тихонова Н.Е. Социальная политика в современной России: новые системные вызовы // Общественные науки и современность. 2019. № 2.

⁴⁷ Дугин А.Г. Путин или Сверх-Путин // Изборский клуб. <https://izborsk-club.ru/16492>

Литература

1. О чем мечтают россияне: идеал и реальность / под ред. М.К. Горшкова, Р. Крумма, Н.Е. Тихоновой. М.: Весь Мир, 2013. 400 с.
2. Петухов В.В. Динамика социальных настроений россиян и формирование запроса на перемены // Социс. 2018. № 11. С. 40–53.
3. Горшков М.К., Седова Н.Н. «Самодостаточные» россияне и их жизненные приоритеты // Социс. 2015. № 12. С. 4–16.
4. Карачаровский В.В., Шкаратан О.И. Разные цели одного общества // Социс. 2019. № 1. С. 5–17.
5. Стиллман Д. Поколение Z на работе. Как его понять и как найти с ним общий язык / пер. с англ. Ю. Кондукова. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2018. 272 с.
6. Сулакшин С.С. Качество и успешность государственных политик и управления // Серия «Политическая аксиология». М.: Научный эксперт, 2012. 496 с.
7. Балацкий Е. В., Екимова Н. А. Экономические детерминанты психологического состояния общества // Мониторинг ВЦИОМ. 2008. № 2. С. 18–25.
8. Зарубина Н.Н. Культура богатства в дискурсе неравенства: особенности в современной России // Общественные науки и современность. 2012. № 6. С. 62–72.
9. Бетелин В.В. России необходим отказ от «экономики услуг» и переход к экономике промышленного производства // Экономист. 2019. № 2. С. 3–12.
10. Ядов В.А. Россия как трансформирующееся общество (резюме многолетней дискуссии социологов) // Общество и экономика. 1999. № 10–11. С. 45–55.
11. Голенкова З.Т., Игитханян Е.Д. Личность в трансформирующемся обществе. Социогрупповые предпочтения // Общество и право. 2003. № 1. С. 152–169.
12. Заславская Т.И. К десятилетию международного симпозиума «Куда идет Россия?..» // Куда пришла Россия?.. Итоги социетальной трансформации / под общ. ред. Т.И. Заславской. М.: МВШСЭН, 2003. С. 12–15.
13. Лапин Н.И. Гибридный транзит и потребность в «модернизации для всех» // Вестник Института социологии. 2018. Т. 9. № 4. С. 105–136.
14. Тощенко Ж.Т. Фантомы российского общества. М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2015. Ч. 1. 668 с.

Сведения об авторах

Владимир Александрович Ильин – член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, научный руководитель, Вологодский научный центр Российской академии наук (Российская Федерация, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: ilin@vscc.ac.ru)

Михаил Владимирович Морев – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, заместитель заведующего отделом, Вологодский научный центр Российской академии наук (Российская Федерация, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: 379post@mail.ru)

Ilyin V.A., Morev M.V.

The Problem of Civilizational Choice and Its Reflection in the Key Documents Defining the Present and Future of Russia

Abstract. Due to the approach of 2024, when, under the current Constitution of the Russian Federation, Vladimir Putin will not be able to run for President, conceptual issues related to the results of the country's development in the 21st century and, most importantly, its prospects for the coming decades, are becoming more acute. One of these issues (determined, among other things, by the specifics of the modern historical

stage of development of the world civilization as a whole) consists in the problem of civilizational self-determination, which, in fact, has been discussed by the scientific community in our country since the collapse of the Soviet Union. This problem is connected with the lack of strategic goal-setting as one of the key functions of public administration; such a situation has a lot of negative implications for the population and national development as a whole: from the lingering unresolved social problems (poverty, inequality, etc.) to the regular delays in the implementation of national projects and execution of specific orders of the head of state. In addition, according to the results of federal and regional studies, Russian society does not have a distinct cultural and value-based vector of development; moreover, against the background of the relentless need to increase the standard of living and achieve social justice, Russian society is increasingly becoming a consumer society with all its key shortcomings such as obsession with the material component of life, the desire to achieve personal success, ignoring the historically established norms of morality, etc. In the context of the issue of civilizational choice becoming more important as well as a wide range of problems caused by its absence, we analyze the Constitution of the Russian Federation and the National Security Strategy of the Russian Federation – the key federal documents that reflect basic principles of the existing dynamics and future prospects of national development. We come to the conclusion that the ruling elites do not work to form the spiritual and moral foundations of Russian society; consequently, the goals they set are focused on solving material problems only, which makes public administration similar to corporate governance. This poses one of the key threats to national security and national development and makes it necessary to hold a broad discussion initiated primarily by the government and aimed to consider practical possibilities and prospects for the implementation of the basic principles of the social state contained in the Constitution of the Russian Federation.

Key words: civilizational choice, Constitution of the Russian Federation, National Security Strategy of the Russian Federation, President, Russian society.

Information about the Authors

Vladimir A. Ilyin – RAS Corresponding Member, Doctor of Sciences (Economics), Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Scientific Director, Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences (56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation; e-mail: ilin@vscc.ac.ru)

Mikhail V. Morev – Candidate of Sciences (Economics), Leading Researcher, deputy head of department, Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences (56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation; e-mail: 379post@mail.ru)